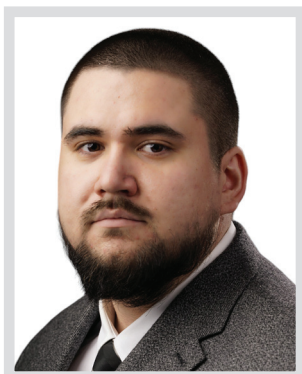

УДК 316.4

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-258-263

Цифровой формат взаимодействий поколений в условиях ускоренной цифровой трансформации современного российского общества**Зинуров Э.А.**

Аспирант кафедры государственного управления, истории, социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Российское общество находится в процессе ускоренной цифровой трансформации, догнавшей социальные и технологические процессы западного мира. Однако широкомасштабное использование цифровых технологий и активное внедрение искусственного интеллекта может тормозиться поколенческими различиями в степени готовности к цифровому формату взаимодействий. Целью статьи является спецификация поколений современного российского общества на основе активного использования цифровых компетенций. Значимость проведенной работы состоит в обосновании потребности формирования общего цифрового языка, снимающего разрыв между поколениями. Ценность представленных в статье результатов в том, что они публикуются и вводятся в научный оборот впервые, так как автор находится в процессе подготовки диссертационного исследования межпоколенческого взаимодействия. Представлены результаты исследований, предметом которых были степень участия и цели присутствия молодого поколения в социальных сетях. Также раскрывается социальная проблема вовлечения молодежи в киберпреступления через социальные сети.

Ключевые слова: цифровые форматы, активные поколения, поколенческий подход, взаимодействие поколений

Для цитирования: Зинуров Э.А. Цифровой формат взаимодействий поколений в условиях ускоренной цифровой трансформации современного российского общества // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 258–263. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-258-263.

Взаимодействие и спецификация образов разных социальных поколений, живущих здесь и сейчас, вновь попала в актуальную повестку социологических исследований. И сегодня она затрагивает еще одну сферу – сферу цифровых форматов, интенсивное развитие которых формирует свои нормы взаимодействия поколений, ориентированные как на развитие индивидуума и общества, так и на высвечивание проблемных зон взаимодействия поколений, порой имеющих негативные последствия для общества. Значимым фактором в данном случае выступает ускоренная цифровая трансформация российского общества, догнавшая социальные и технологические процессы западного мира. И если

вопросы классификации поколений уже были исследованы в конце XX в. применительно к социально-историческим особенностям американского общества (Н. Хоув, У. Штраус) [1], а вслед за ними и в европейских странах, то кульминация российских исследований на основе поколенческого (а не демографического) подхода случилась в XXI в. (В.В. Радаев, Т. Шанин и др.) [2; 3].

«В нынешний цифровой мир все проникли разными путями: одни оказались в нем от рождения, другие вошли в этот мир в юности, третьим пришлось приложить немало усилий, чтобы стать его полноправным жителем» [4]. Тех, кто не пользуется цифровыми сервисами, практически уже не оста-

лось, о чем свидетельствуют результаты междисциплинарных исследований цифровых отношений [5].

Интенсивное и активное внедрение цифровых технологий во все отрасли хозяйствования приводят к трансформационным изменениям в экономической и социальной сферах России, в которой использование искусственного интеллекта и инновационных технологий идет масштабными темпами, способствуя повышению конкурентоспособности и улучшению качества жизни населения. Успешная реализация государственных инициатив и проектов в отраслях российской экономики и социальной сфере обеспечивает устойчивое развитие общества [6].

Примером может служить активное использование искусственного интеллекта в нефтедобывающей отрасли промышленности России. Искусственный интеллект позволяет с высокой долей точности обнаружить место залегания запасов российской нефти, предотвратить возможные аварии, оптимизировать техническое обслуживание, включая и предупредительные мероприятия. Российская промышленность в целом, обладая значительным инновационным потенциалом, активно внедряет искусственный интеллект и передовые цифровые технологии в процессы модернизации экономики и улучшения качества жизни населения. Сегодня цифровые трансформации остаются ключевым фактором конкурентоспособности и обеспечения устойчивого развития России, условием жизнеобеспечения населения удобным и быстрым обслуживанием. Однако широкомасштабное активное внедрение искусственного интеллекта в ключевые отрасли промышленности России может тормозиться процессами неготовности трудоспособного населения к цифровой трансформации в ключевых отраслях экономики, в социальной сфере и в сфере государственного и муниципального управления, масштабы которых определены в «Стратегии государственного управления» [7].

Для осуществления проектов внедрения сквозных технологий, включая искусственный интеллект, в отраслях социально-экономического жизнеобеспечения требуется высокопрофессиональный персонал, способный не только создавать искусственный интеллект, но и управлять им во благо общества. Подготовка специалистов уступает темпам развития цифровизации социально-экономических процессов, что требует нахождения приемов и методов обучения, чтобы выровнять дисбаланс.

Существует и серьезная социальная проблема, связанная с широкомасштабными процессами цифровизации общества. Она связана с вовлечением молодежи в киберпреступления. Среди методов кибератак в цифровом пространстве выделяются свопинг, эксплойт, кликджекинг, фрод, кардинг, прекапинг, скам, кибер-вымогательство, кибер-буллинг,

груминг, фишинг и другие, разнообразие которых возрастает. На уловки мошенничества с использованием искусственного интеллекта попадает практически любая возрастная категория граждан, но в большей степени подвержены подростки и старшее поколение. В этой связи рассмотрение темпов цифровизации общества во взаимосвязи с поколенческими группами, выросшими в разные социально-экономические эпохи, но представляющими сегодня социально-активную часть населения страны, актуализирует цели и задачи данного исследования.

Несмотря на обилие исследований различных поколений, вопрос о поколенческих границах остается проблемным. Теория поколений не является «истиной в последней инстанции». У. Штраус и Н. Хоув – скорее публицисты, чем академические исследователи, и их концепция критикуется за избыточное обобщение и недостаточную эмпирическую верификацию. В зависимости от используемой методики, приоритетности факторов социализации поколений авторы имеют обыкновение свободно трактовать границы. Для эмпирического исследования трех активных поколений мы признали функциональной следующую классификацию, отражающую зарубежные и российские подходы: поколение X (1963–1982 гг.), поколение Y (1983–2002 гг.), поколение Z (2003–2023 гг.).

Авторские результаты спецификации образов социальных действий трех активных поколений современного российского общества, а именно ранее неопубликованные данные массового опроса в Республике Татарстан методом онлайн-анкетирования в 2023 г. ($N = 1200$), полученные в процессе работы над диссертационным исследованием, показали, что принципиально новым фактором, повлиявшим на становление младших поколений, в частности на поколение Z, а также частично на поздних представителей поколения миллениалов (Y) стала цифровая среда социализации, которая в малой степени коснулась предыдущих поколений. На начало 2025 г. число интернет-пользователей в мире достигло 5,56 млрд чел., что составляет 67,9 % мирового населения [8]. По данным отчета *DataReportal*, на январь 2025 г. в России насчитывалось 133 млн интернет-пользователей, что составляет 92,2 % от всего населения страны (144 млн чел.) [9]. Это один из самых высоких показателей в мире. Данные свидетельствуют о том, что интернет стал инструментом формирования новых культурных практик, прежде всего образовательных, профессиональных, коммуникационных форматов социальных действий.

Результаты сравнительного анализа поколений позволяют сделать заключение: несмотря на непрерывность жизнеобеспечивающих циклов в обществе, деление на поколенческие когорты высвечивают наличие межпоколенческих различий, обусловленных ценностными установками и информационно-цифровым разрывом между ними.

Проблемными зонами цифрового формата взаимодействия поколений могут быть различные аспекты – различия в ценностях, взглядах на жизнь, образовании, технологиях и жизненном опыте могут приводить к конфликтам и недопониманию. Ключевым фактором является отсутствие понимания и эмпатии, что приводит к обособленности и сложности в общении.

Для решения указанных проблем можно рекомендовать использование *soft-skills*, как восстановление «гибких» или «мягких» навыков, приобретенных старшими поколениями в более раннем возрасте, забытые и восстановленные для успешного взаимодействия поколений в вопросах цифровых коммуникаций.

В качестве одного из факторов, порождающих различия поколенческих групп, связанных с информационно-цифровым разрывом между ними, приведем данные из Европейской классификации навыков, компетенций, квалификаций и профессий (ESKO), разработанной Европейской комиссией. Среди других компетенций в нем присутствуют цифровые компетенции, позволяющие оценивать логическое и критическое мышление обучаемых [10]. По своей сути компетенция отражает «уверенное и критическое использование технологий информационного общества для работы, отдыха и общения».

Авторское исследование самого младшего из трех заявленных поколений было проведено методом фокус-групп, участниками которых выступили юноши и девушки 9–11 классов – учащиеся общеобразовательных учреждений города Казани [11]. Качественное исследование, целью которого явилось не столько констатация и выявление тенденций социальных действий поколения, а распознавание и понимание смыслов социальных действий участников фокус-группы, а также сопереживание им. Организовано и проведено три фокус-группы в составе 10 чел. каждая, в равной гендерной пропорции с учетом данных статистики. Фокус-группы проводились в школах разных районов. Расшифровка мнений молодых респондентов, полученных в процессе проведения фокус-групп, показала влияние интернета на досуг поколения Z.

«Досуг представители моего поколения проводят, занимаясь саморазвитием, поиском себя и своего предназначения, чего они хотят в этой жизни и как это получить. Читают книги, смотрят видеоролики, соответствующие интересующим их темам, слушают подкасты. Также многие работают, а еще больше тех, кто и учится, и работает, становясь более самостоятельными, выносливыми и подготовленными к взрослой жизни» (респ. 32, жен., 17 лет).

«Современное поколение достаточно разнообразно в своих интересах. Стоит отметить, что

поколение интересуется многими психологическими темами: свобода личности, самовыражение, «токсичные» отношения, личностный рост и так далее. В интернете существует множество курсов, гайдов и просто полезных страничек на подобные темы. Соответственно поколение духовно развивается» (респ. 3, жен., 17 лет).

«Государство делает многое для развития интереса к спорту у молодежи. Культ здорового образа жизни – одна из тенденций современности. Но не всех так сильно интересует ЗОЖ, как современные технологии, которые ушли далеко вперед, развиваясь семимильными шагами. Действительно, данное русло набирает стремительную популярность» (респ. 24, муж., 17 лет).

«Присутствует также отношение на уровне 0. Это когда люди не замечают друг друга, практически не контактируют (однако бывают случаи «разговоров за спиной», когда человека критикуют, но в его присутствии относятся нейтрально). Также есть отрицательное отношение, когда человека презирают беспричинно либо как раз из-за вышеупомянутой нетолерантности. Одно отличие человека от других даёт повод насмехаться над ним. Всё переливается в «буллинг», травлю, из-за чего человек закрывается в себе, начинает ненавидеть себя и в совокупности всё может привести даже к суициду, поскольку подросток – человек хрупкий и эмоционально нестабильный» (респ. 12, жен., 17 лет).

«Конечно, в большинстве случаев интернет заменил нам очень многое, в том числе и живое общение. Это удобно, доступно и легко, поэтому проще написать сообщение (которое не требует немедленного ответа), нежели звонить, тревожить человека и тратить на это время. Но стоит отметить и пагубное влияние интернета. Он навязывает мнение, моду, стиль общения, ориентировки и ценности. Не всегда все это бывает положительным» (респ. 25, жен., 17 лет). *«Поколение Z чаще всего досуговое время проводит «за телефоном», как сказали бы многие родители, однако стоит отметить, что мы не бездумно проводим там время, огромное количество ресурсов, просматриваемых ежедневно нами, не бесследно уходит из головы. Смотря различные видео на YouTube, мы получаем информацию, смотря ленту в Instagram, мы получаем информацию. Большинство моих знакомых пользуются этими сервисами только в малой доле для развлечения, мы просматриваем новости, узнаем новую научную информацию, читаем блоги о саморазвитии и тому подобное»* (респ. 18, жен., 17 лет).

Анализируя результаты фокус-групп, подробнее остановимся на кибер-идентичности молодежи. Молодежь в большей степени использует социальную сеть. Как показали полученные данные, на этот сегмент приходится высокий процент: 90 %

респондентов – участников фокус-групп – пользуются сетью ВКонтакте, 50 % – Инстаграм, от 4 до 20 % опрошенных респондентов используют Твиттер, *WhatsApp*, *Фейсбук*, *Телеграм*, *Вайбер*¹. Соотнесем полученные данные с рейтинговой оценкой результатов корпорации *Brand Analytics*, которые подтверждают, что в контексте ежемесячного посещения молодежной аудиторией, наиболее распространенной является сеть ВКонтакте – посещение в месяц до 53,6 млн чел. [12].

Российская технологическая корпорация *Mail.ru Group*, в активе которой социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», провела исследование, по результатам которого выявлено, что в среде российской аудитории социальные сети «ВКонтакте» более привлекают учащуюся молодежь (40 %). Старшие поколения имеют другие приоритеты, они пользуются сетью «Одноклассники» [13].

100 % респондентов ответили, что выбрали бы социальную сеть ВКонтакте в случае отсутствия альтернативы или в случае необходимости выбрать только одну соцсеть из предложенного многообразия [14]. По частоте пользования интернетом ответ респондентов однозначен – ежедневно [15].

Вторичный анализ данных ранее проведенного исследования «Конфигурация идентичности российской молодежи» [16], одним из инструментов которого был контент-анализа сообщений СМИ, позволил сделать выводы о спектре использования сети ВКонтакте. Ее популярность респонденты чаще всего связывают с информационно-развлекательным контекстом (табл. 1).

Для определения проблемных зон включенности в интернет-сообщества были проведены полевые исследования пользователей интернета в студенческой целевой аудитории, также относящихся к поколению Z [17].

Таблица 1

Причины популярности сети ВКонтакте

Цель пользователя соцсетью	Пользователи, чел.
Осведомленность: новости, события в мире и в стране	121
Поиск информации для работы/учебы	126
Использовать электронную почту для обмена информацией	128
Смотреть клипы, кинофильмы, слушать музыку, книга-чтение и др. виды организации само-досуга	147
Занять свободное время играми	89
Общение с иными пользователями	115
Поиск друзей, людей близких по интересам	87
Совершение онлайн-покупок	62
Информируемость, расширение кругозора	118

¹ *Telegram*, *WhatsApp*, *Discord*, *Microsoft Teams*, *Snapchat*, *Viber*, *WeChat* запрещены в Российской Федерации с 01.06.2025 г.

Результаты опроса показали, что более половины респондентов делают покупки через интернет, и только четвертая часть опрошенных не имеет опыта онлайн-покупки. Безусловно, в свое время «пандемия» внесла свои коррективы в развитии отрасли интернет-торговли, однако, наряду с удобством, данный вид интернет-коммуникации может отразиться на развитии «шопоголизма» как патологического желания совершить покупку ненужной вещи только потому, что она есть у других, или ради самого процесса покупки.

Мобильный телефон практически не сходит с рук у каждого, кто его имеет и по разным причинам его использует; удивительно, что только 10 % респондентов указали, что время, проводимое ими в социальных сетях, составляет 20 минут в день и менее. Трудно в это поверить, но это констатация фактов. Респонденты (20 %) считают, что затрачиваемое ими время в 1–2 часа в день на общение в соцсетях обосновано и достаточно. Остальные опрошенные (70 %) не смогли однозначно определить время своего пребывания в соцсетях. Ответ «без горизонтов» служит ориентиром для выявления «интернет-мании» и выделения этой группы респондентов, как потенциально-уязвимых участников интернет-мошенничества, особенно если подросток использует интернет в развлекательных целях, например, он может быть подвергнут таким формам кибератаки, как «кликджекинг», при которой искусственный интеллект скрыто перенаправляет играющего на вредоносные сайты через поддельные кнопки или ссылки в играх, или «скам», как вид интернет мошенничества, связанный с предложением конкурсов с требованиями предоплаты, которые могут оказаться ложными, или фейковые игры с требованием денег, или ложные предложения работы для подростков.

Переход в цифровое пространство стал сегодня ключевым фактором роста подростковой преступности. Подростки, проводящие большую часть времени в интернете, сегодня уязвимы, и именно их в первую очередь вербуют мошенники через интернет, убеждая, что уголовная ответственность им не грозит, обещая легкие деньги. Сегодня как никогда обострилась проблема роста статистики привлечения подростков в деятельность, которая по российскому законодательству относится к преступной: закладками наркотиков, террористическая и диверсионная деятельность, связанная с поджогами автомобилей, вышек связи и железнодорожного оборудования. Учитывая, что подростки проводят большую часть своего времени в сетях, мошенники с ними легко выходят на онлайн контакты и вовлекают в нелегальные действия. Чаще всего это происходит по невнимательности, по недомыслию ответственности согласия на сотрудничество с мошенниками. В сети мошенников попадают под-

ростки из неблагополучных семей, где отсутствует контроль за поведением подростка, но также из благополучных семей, в которых не формируется навык ответственности за свои поступки.

Киберпреступность в современных условиях развития ИТ-технологий набирает обороты: подростков привлекают для рассылки диверсионных сообщений, скупая их аккаунты в соцсетях. Дети становятся жертвами кибербуллинга – травли в сети и онлайн-груминга (шантажа), включая распространение слухов, угроз, издевательств и унижений [18].

Сегодня подростки это поколение Z (хоумлендеры), родившиеся в 2003–2024 гг., подвержены следующим методам кибермошенничества: свопингу (метод кибератаки при котором мошенники «угоняют» чужой мобильный номер); эксплойту (мошенники используют уязвимость в программном обеспечении и получают доступ к личным данным подростка или к управлению его устройством); фроду (обман с целью получения финансовой выгоды, проявляется через вовлечение подростков в пересылку запрещенных товаров; через кардинг как кража данных банковских карт, через прекапинг как мошенничество с предоплатой), кибервымогательству (шантаж с использованием угроз распространения личных фотографий, утечки конфиденциальной информации, блокировка аккаунтов), фишингу (мошенничество с целью получения личных данных подростка через поддельные сайты, часто маскируемые под популярные игры и соцсети). Перечислены не все виды кибермошенничества, которые все время обновляются и становятся еще более изощренными, в это связи следует не оставлять подростков без внимания, стараться вовремя обнаружить проблемы и находить решения их устранения.

Среди рекомендаций, которые автор статьи считает необходимым озвучить, явно просматриваются организация тренингов, обучение по методам и формам мошенничества. Причем такое информирование требуется не только школьникам поколения Z, но и родителям нынешних подростков на предмет предотвращения негативных последствий суточного время пребывания в интернете. Среди конструктивных навыков можно предложить созидательные проекты с использованием современных информационных технологий. Часто представители молодого поколения не в полной мере оценивают коварство киберпреступности, так как они играют в игры с подобными сюжетами.

Таким образом, цифровая трансформация общества артикулирует социальный заказ на цифровые форматы взаимодействия как внутри возрастных групп, так и между поколениями, имеющими различный жизненный опыт и уровень цифровой компетентности. Очевидно, что сегодня социальные сети стали неотъемлемым атрибутом коммуникаций как в профессиональной, так и личной сферах

жизни. В процессе таких коммуникаций происходит обмен кейсами и опытом решения проблемных ситуаций. Формирование общего цифрового языка снимает разрыв между поколениями и способствует более эффективному решению профессиональных и социальных задач. Обращение к социально-демографической структуре российского общества показывает, что продление продолжительности жизни старшего поколения и рост рождаемости в статистике младшего поколения на длительный период создает неизбежность профессиональных коммуникаций в социально-экономической деятельности нескольких поколений. Актуальность овладения цифровыми компетенциями продолжает нарастать в контексте цифрового формата взаимодействия в российском обществе.

Литература:

1. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. NY: Vintage Books, 2000. 432 p.
2. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2020. 224 с.
3. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25.
4. Твенге Дж. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни / Пер. с англ. А. Толмачева. М.: Рипол-Классик, 2019. 406 с.
5. Ершова Р.В., Корягина Т.М. Психологические особенности цифрового поколения: от теории к практике исследования. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2021. 123 с.
6. Войскунский А.Е. Человек в цифровом обществе // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. С. 8–11.

7. Цифровая трансформация госуправления (стратегическое направление). URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_\(стратегическое_направление\)#](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_госуправления_(стратегическое_направление)#).
8. Статистика интернета и соцсетей на 2025 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2025-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
9. Digital 2025: ключевые данные из нового отчета Datareportal. URL: <https://www.byd.me/ru/blog/2025/03/digital-2025-key-data-datareportal/>
10. Европейская система квалификаций. URL: <https://bsu.by/upload/page/172163.pdf>
11. Зинуров Э.А. Социологическое исследование социальных действий российского поколения зет // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 1. С. 296–302. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-1-296-302.
12. Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/>
13. Mail.ru Group – все новости на сегодня. URL: https://news.mail.ru/company/mail_ru_group/
14. База ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=661&q_id=47671&date=03.04.2010 (дата обращения: 15.10.2025).
15. База ВЦИОМ. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1037&q_id=71681&date=23.08.2015 (дата обращения: 15.11.2016).
16. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р., Гаязова Э.Б., Алексеев С.А. Конфигурация идентичности российской молодежи: результаты социологического исследования // Управление устойчивым развитием. 2016. № 6 (07). С. 67–79.
17. Зинурова Р.И., Тузиков А.Р. Медиафера современного российского студенчества: проблема доверия (на примере вузов Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием. 2024. № 3 (52). С. 45–52.
18. Шевцова Е.В. «Бумеры» и «миллениалы»: жизненные стратегии, политические установки и цифровизация // Развитие территорий. 2021. № 3 (25). С. 46–52. DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-46-529.

The Digital Format of Intergenerational Interactions in the Context of Accelerated Digital Transformation of Modern Russian Society

Zinurov E.A.

Kazan National Research Technological University

Russian society is in the process of accelerated digital transformation that has caught up with the social and technological processes of the Western world. However, the widespread use of digital technologies and the active introduction of artificial intelligence may be hampered by generational differences in the degree of readiness for digital interaction. The purpose of the article is to specify the generations of modern Russian society based on the active use of digital competencies. The significance of the work carried out is to substantiate the need for the formation of a common digital language that bridges the gap between generations. The value of the results presented in the article lies in the fact that they are being published and introduced into scientific circulation for the first time, since the author is in the process of preparing a dissertation study on intergenerational interaction. The results of research are presented, the subject of which was the degree of participation and the goals of the presence of the younger generation in social networks. The social problem of youth involvement in cybercrimes through social networks is also revealed.

Keywords: digital formats, active generations, generational approach, generational interaction

